

— Спасибо, — Ли Тин улыбнулся Ли Байяну, сел и огляделся. — Почему не видно старшего брата и генерала Сюя?

Линь Цзин без церемоний отрезала кусок стейка и взяла его в рот:

— Они, говорят, поднялись раньше нас. Пошли переодеться, но почему-то задерживаются.

Жэнь Пиншэн взглянул на почти съеденный стейк перед Линь Цзин, потом на Ли Тина, встал и сказал:

— Я пойду их потороплю.

— Я тоже пойду.

Ли Тин, словно под влиянием какого-то импульса, встал, полностью проигнорировав насмешливый взгляд Линь Цзин, и, схватив Жэнь Пиншэна за руку, вернулся в коридор. Оказывается, приглашения от Линь Цзин и Се Сянфэна были на одно и то же утро и день в одном и том же отеле. Ли Тин согласился пойти на оба, но Жэнь Пиншэн считал, что это слишком утомительно для него.

Так что, неизвестно, как Жэнь Пиншэн уговорил Се Сянфэна, который свято верил в благоприятное утреннее время, изменить график и перенести свадьбу на послеобеденное время, чтобы она совпала с Линь Цзин.

Жэнь Пиншэн, держа Ли Тина за руку, медленно двигался к двери Се Сянфэна, по пути расспрашивая, не устал ли он, превратив трехминутный путь в десятиминутный, словно хотел взять Ли Тина на руки или понести на спине, чтобы тот ни на минуту не касался земли.

Раздался стук в дверь: тук-тук-тук.

Дойдя до двери с номером А-17, Жэнь Пиншэн постучал:

— Сянфэн, генерал Сюй, выходите поесть.

— Старший брат? — Ли Тин тоже крикнул. — Еда остывает, не хотите ли выйти перекусить?

Однако в комнате и коридоре воцарилась мертвая тишина. Ни Се Сянфэн, ни Сюй Юй не ответили Ли Тину и Жэнь Пиншэну. Они переглянулись, и Жэнь Пиншэн снова постучал: тук-тук.

— Хм? — Жэнь Пиншэн с удивлением посмотрел на дверь, которая сама открылась. Неужели с Се Сянфэном и Сюй Юй что-то случилось?

Плохое предчувствие мелькнуло в сердце Ли Тина, он взглянул на Жэнь Пиншэна и сразу понял. Оба бросились в комнату.

Номер в Имперском отеле «Морская звезда» был уютно обставлен. Вход украшала прихожая с красиво оформленной стеной, имитирующей пляж с золотым песком, украшенным различными ракушками и морскими раковинами. Свет на стенах был мягким и теплым, а на пушистом ковре был изображен красивый отпечаток кошачьей лапки, что сразу трогало самые нежные чувства.

Ли Тин на мгновение замер в прихожей, машинально коснулся места с кошачьей лапкой, а затем, очнувшись, позвал имя Се Сянфэна и побежал в комнату.

Он не заметил, что все его действия наблюдал Жэнь Пиншэн, который следовал за ним. Жэнь Пиншэн долго смотрел на кошачью лапку, затем вдруг его лицо озарилось пониманием, и он тоже вошел в комнату.

В гостиной и ванной никого не было. На диване лежала одежда, в которой Се Сянфэн и Сюй Юй встречали гостей внизу. Ли Тин стоял в коридоре, ведущем в спальню, почему-то не решаясь войти.

— Что случилось? — Жэнь Пиншэн подошел ближе.

— Ах! — Ли Тин даже вздрогнул, обернулся к Жэнь Пиншэну с покрасневшим лицом и стал толкать его, чтобы уйти. — Мы, мы выйдем...

— ...?

Жэнь Пиншэн с недоумением заглянул в комнату, как раз в этот момент из спальни донесся легкий смешок Се Сянфэна:

— Кто сказал, что с раненой ногой ты не можешь меня трахнуть? Сюй Юй, ты тут такой возбужденный, а внизу вел себя так сдержанно...

Затем послышался шелест падающей одежды. Ли Тин никак не мог оттолкнуть Жэнь Пиншэна, и тот обнял его, чтобы вместе подглядеть через щель в двери. В спальне горел только холодный свет лампы, и можно было разглядеть, как Сюй Юй сидит на краю кровати, одетый в белую рубашку, галстук наполовину завязан и болтается на шее, а другой конец держит в руке Се Сянфэн, сидящий у него на коленях.

Брюки Сюй Юя были специального кроя, на ноге был надет мягкий экзоскелет, и штанины были идеально отглажены. Но Се Сянфэн, сидящий у него на коленях, был одет куда менее скромно.

На Се Сянфэне была только длинная белая рубашка, и хотя подол был длинным, несложно было заметить, что под ней ничего не было.

Он одной рукой дергал за галстук на шее Сюй Юя, другой лениво обнимал его шею, улыбаясь и кусая его за ухо.

Кажется, он шепнул что-то на ухо Сюй Юю, отчего тот стал дышать тяжелее:

— Сянфэн, не шути, гости внизу ждут.

— Внизу? — Се Сянфэн усмехнулся, встал с колен Сюй Юя и провел пальцем по его плечу, спускаясь к бедру. — В глазах генерала Сюя, что важнее: гости внизу или то, что у меня внизу?

Сюй Юй глубоко вдохнул:

— Сянфэн, не думай, что из-за того, что я ранен, я не смогу тебя взять.

— Хе-хе, — Се Сянфэн, наоборот, повернулся и дернул за галстук, заставив Сюй Юя наклониться вперед, так что его голова оказалась прямо напротив определенной части тела Се Сянфэна. — Кто это говорил, что даже с отрубленными руками и ногами, если я жив, то возьму тебя? А теперь ведешь себя так робко, не по-мужски... ах, мм...

Се Сянфэн не закончил фразу, но то, что произошло дальше, не нужно было объяснять Ли Тину

и Жэнь Пиншэну. Звукоизоляция в номере Имперского отеля «Морская звезда» была настолько хороша, что даже малейший звук воды из спальни был слышен очень четко.

Позже,

Жэнь Пиншэн с невозмутимым лицом, не глядя по сторонам, отвел Ли Тина, все еще красного от смущения, обратно к столу. Хотя Линь Цзин и подшутила над ними, спросив, не «разожгли ли они костер прямо на месте и не покатались ли по полу», если бы Жэнь Пиншэн знал, что позже изменения в поведении Ли Тина в постели будут вызваны этим «просветлением» от Се Сянфэна, он бы, несомненно, предпочел порвать с ним отношения как можно раньше.

Ли Тин заметил, что стал часто засыпать через три дня после хаотичной свадьбы Се Сянфэна. Обычно он мог просто стоять и засыпать, пока что-то убирал. Самый опасный случай произошел, когда Ли Тин нес две коробки с «полезными вещами», которые подарила ему мама Жэнь Пиншэна, чтобы спуститься вниз: из-за сильной усталости и тяжелых век он чуть не скатился с лестницы. К счастью, Жэнь Пиншэн был проворен и успел поймать его, обняв, а затем уложил зевающего Ли Тина обратно в постель, тем самым предотвратив катастрофу.

Из-за таких случаев запланированная дата переезда снова была отложена на два дня: Се Цзюньхуай и семья Се уже угрожали Бай Сюю из «Чести вора», и Ли Тин воспользовался этим, чтобы заставить Жэнь Пиншэна уйти со всех должностей в «Чести вора». Хотя оба они очень любили этот дом, он не был идеальным для их долгосрочного будущего: Се Цзюньхуай решил кризис на Острове Рыцарей, и рано или поздно он придет к ним, чтобы свести счеты. Остаться здесь было рискованно, ведь никто не знал, когда Бай Сюй может предать их.

Поэтому, вместо того чтобы жить на чужой земле, лучше было отправиться в путь и начать с нуля, открывая новые горизонты.

Итак,

Жэнь Пиншэн и Ли Тин практически в день свадьбы решили переехать, выбрав планету под названием «Кайфэн», которую Жэнь Пиншэн приобрел в звездном скоплении R9.

Звездное скопление R9 находилось дальше всего от четырех основных планет галактики Уобяньдэ, и «Кайфэн» была самой незаметной из них: на ней не было атмосферы, почва была бедной, часты были частичные бури, а световое загрязнение было сильным.

Короче говоря, экологические условия были ужасными, и Центр исследований ИИ признал эту планету «непригодной для жизни с пятью звездами».

Переезд был больше похож на освоение новых земель. Как и те первопроходцы, которые когда-то покинули родную планету до ее разрушения, отправились в космическое путешествие, приземлились, построили жилые модули и начали осваивать новые территории, размножаясь и процветая.

Галактика Уобяньдэ достигла своего нынешнего состояния благодаря поколениям первопроходцев, многие из которых погибли или получили ранения.

Однако путь первопроходцев был полон трудностей и опасностей.

У автора есть слова, чтобы сказать: Маленькая сценка с Се Сянфэном и генералом Сюй Юем называется «О тех делах в спальне». Она там же, где и обычно ~ Понимаете, о чём я ~

<http://bllate.org/book/16738/1560936>